

ВЕРНОСТЬ ГИППОКРАТА

У войны, как говорят, не женское лицо. Очень верные слова. Но скажите мне, выиграли бы мы Великую Отечественную, если бы не было наших дорогих и любимых женщин? Ответ однозначный -нет. К женщине обращаем мы слова благодарности

и нежности:

Везде и на всем следы твоих прекрасных, умелых и верных рук. Ты стояла у станка на заводе, горна доменной печи, водила автомашины, трудилась на заготовке дров, в поле с косой и серпом, в школе, в детском доме и яслях. Нет такой профессии, которой не овладела бы ты, от самой физически тяжелой, до самой сложной. Женщина - хранительница домашнего очага, ты воспитывала сирот, несла на своих плечах тяжесть семейного быта и находила силы сидеть у постели раненого в госпитале.

А сколько вас, прекрасных женщин, одели солдатские шинели и наравне с мужчинами сполна познали, что война - это тяжелый повседневной труд! Это кровь, грязь, смерть, но это и великий подъем человеческого духа, фронтовое товарищество и любовь к Родине. Всегда мы будем помнить санинструкторов, спасавших раненых бойцов, медсестер, своим вниманием, душевным теплом согревавших зачерствелую солдатскую душу в медсанбате.

Мой рассказ о заслуженном враче РСФСР и Чувашской республики Л. А. Лисицыной. Ее в нашем городе знают очень многие.

Война... Ее первый день врезался в память ветеранов. Людмила Лисицына тогда училась на последней курсе Казанского государственного медицинского института.

Как раз 21 июня 1941 года она сдала последний государственный экзамен. Нет предела радости, счастью. Исполнилась мечта - стала врачом, открыт путь к самостоятельной, творческой работе по воплощению в жизнь клятвы Гиппократов - всегда и везде быть добрым и сердечным помощником человека в сохранении и укреплении его здоровья.

Вечером в общежитии собрались выпускники лечебного факультета. Все

в приподнятом настроении, разговоры шли о том, кого куда пошлют работать. На 24 июня планировали провести выпускной бал, где будут вручены дипломы врача. Расходились поздно. У каждого свои заботы. Людмила решила купить отрез на платье.

- 22 июня, как известно, был воскресный день,- вспоминает Людмила Андреевна.- С утра собралась в универсальный магазин по улице Баумана. Стояла солнечная теплая погода, в городе много гуляющих. То там, то здесь звенят детские голоса, смех. В магазине идет оживленная торговля. В отделе «Ткани» большой выбор: даже глаза разбегаются от красок шелка, крепдешина, шифона, батиста... Смотрю и прикидываю свои возможности, чтобы купить что подешевле и покрасивее. И вдруг одна женщина вскрикнула: «Война началась! Фашисты напали на нашу страну! По радио сейчас выступает Молотов». В зале оцепенение. Кто-то жалостно всхлипнул. Начали спускаться на первый этаж. Люди забыли, зачем и для чего они пришли в магазин. Из состояния шока я вышла, когда услышала последние слова обращения правительства страны к советскому народу: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!» Внутри что-то словно оборвалось. Поняла, беда пришла в наш дом, и нелегко будет с ней справиться.

Война резко изменила чуточку романтический, идеальный настрой мыслей - все внезапно отдалилось, ушло в далекое прошлое. 23 июня студенты-парни получили повестки в армию. Да и девушки тоже подали заявления с просьбой направить на фронт. Надругой день выдали дипломы, Л. А. Лисицына получила направление в Чувашию. Приказом наркомата здравоохранения республики молодой специалист была назначена врачом-терапевтом Канашской городской больницы.

В связи с созданием санитарно-контрольного пункта в ее обязанности входило: контроль за организацией осмотра пассажиров, дезинфекция и санитарная обработка вагонов, изолирование больных и подозрительных на инфекционную болезнь, защита эвакуированных от заболеваний.

Уже в начале июля Людмила Андреевна приступила к работе. Самым тяжелым испытанием для нее стала встреча эшелонов с эвакуированными людьми из фронтовых районов страны. Стояла очень жаркая погода. На станцию прибывает эшелон, состоящий из товарных вагонов, в нем эвакуированные. Тут же организован пункт раздачи горячей пищи, набора воды. Комиссия идет по вагонам, делает осмотр, выясняет, кто в какой помощи нуждается. Нередко людей приходится госпитализировать. Больные приводят массу доводов и просьб, родные или близкие умоляюще просят

оставить на их попечение и клянутся строго соблюдать режим лечения и ухода за больным. Только большая выдержка, врачебная этика помогают убедить в необходимости стационарного лечения.

Особенно больно было слушать рассказы детей о том, как под разрывами снарядов и бомб им приходилось в спешке садиться в вагоны, как в пути следования эшелон неоднократно бомбили вражеские самолеты. Они видели своими глазами горящие дома, разрушенные станции и полустанки, убитых людей. В их детском сознании война запечатлилась не с кадра кинокартины, а в реальной действительности. Видимо, поэтому на осунувшихся, бледных лицах детей не было улыбок.

Взрослые же беспокоились, как будут жить на новом месте, что их ждет впереди. Многие семьи ехали налегке, для сбора вещей не было времени. Страх остаться в оккупации или быть убитым заставлял бросать все, лишь бы спасти детей. Эвакуированных успокаивали, что люди не бросят их в беде, им обязательно будет оказана помощь.

А эшелоны с эвакуированными и оборудованием шли и шли в Канаш. Люди, кажется, потеряли счет времени. Десятки, а порой сотни подвод ожидали прибытия эшелона, чтобы разместить эвакуированных в Янтиковском, Канашском, Комсомольском, Ибресинском и других районах. Каждую семью надо было осмотреть. Много их было из Прибалтики, они плохо владели русским языком. А у них вопросы, сомнения, тревоги, а порой и отчаяние. Как жить, где работать, как устроить детей в школу или садик.

Тяжелым для медицинских работников стал 1942 год. В результате большого перемещения и скопления населения возникла опасность эпидемий инфекционных болезней. Появились первые вспышки сыпного тифа, скарлатины, дифтерии. Первым забил тревогу фельдшер из деревни Аниш-Ахпердино, где двое скончались и несколько человек лежали в тяжелом состоянии. Л. А. Лисицына срочно выехала туда вместе с главным терапевтом республики П. Осиповым. Они приняли срочные меры по эвакуации больных в инфекционное отделение горбольницы. Подворный осмотр выявил еще несколько человек с подозрением на заболевание. Опытный врач инфекционист М. П. Фролова ставит диагноз: сыпной тиф. Из Москвы прибыла комиссия во главе с главным государственным инспектором наркомата здравоохранения СССР, врачом-инфекционистом Громышевским, приехали врачи из Чебоксар. Тревога была вызвана и тем, что на территории Чувашии тогда формировались воинские части, и нельзя было допустить распространения инфекционных заболеваний.

В борьбу за улучшение санитарно-профилактической работы включи-

лись активисты общества Красного Креста и Полумесяца. Созданные на их базе санитарные дружины в городе и районе были постоянными и верными помощниками медиков в организации противоэпидемической работы населения. В результате принятых мер в годы войны на территории города и района, да и всей нашей республики не было допущено эпидемий.

В апреле 1943 года Лисицыну направили в Москву. Работала на приемно-распределительных пунктах. Работа в столице обогатила знания, практические навыки и явилась хорошей школой для Людмилы Андреевны.

Коммунист Лисицына все четыре года войны отдавала знания и силы охране здоровья человека. Она была председателем гарнизонной комиссии горвоенкомата, часто приглашалась на консультации в госпитали. Много километров исхожено ею пешком к больным в деревнях и селах района. Ее доброта и сердечность, своевременная медицинская помощь помогали больным встать на ноги, обрести в себе уверенность, вернуться к труду. После окончания войны она в течение 10 лет работала заместителем главного врача, затем главным врачом городской больницы.

Труд ее оценен по достоинству. В 1955 году Людмиле Андреевне присвоено звание «Заслуженный врач Чувашской АССР», через 5 лет - звание «Заслуженный врач РСФСР». Она награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 г.г.», «За трудовое отличие».

По стопам матери пошла и дочь Наталья Андреевна. Она тоже окончила Казанский медицинский институт и сейчас работает в Москве в Боткинской больнице врачом-гематологом. Внучка Елена - студентка Московской медицинской академии. Третье поколение врачей в одной семье.

Людмила Андреевна с волнением показала мне приглашение на встречу выпускников института 1941 года.

Встреча через пятьдесят лет. Кто придет? Хотя уже знает, что на встрече не будет Шуры Харитоновой. Она была любимицей института за веселый характер, доброту, душевную щедрость. Стала чемпионкой Казани по лыжным гонкам. Трагическую смерть уготовила ей проклятая война. С первых дней Александра на Западном фронте. Ее дивизия попала в окружение в минских лесах, медсанбат приютили белорусские партизаны. Кроме врачевания, она, отважная, физически выносливая, знающая немецкий язык, оказывала партизанам большую помощь в налаживании связи с подпольем. Но однажды Шура не вернулась с задания. Как впоследствии выяснилось, была схвачена немцами и расстреляна.

Не приедут на встречу Леша Долматов, Фуат Байбуров, Витя Ильин. Они погибли в первые месяцы войны, да и другие однокурники рано ушли

из жизни, покалеченные войной. Первый военный выпуск врачей, несмотря на все трудности и невзгоды, был верен клятве Гиппократ. Большим авторитетом пользовался терапевт С. Шербаченко-профессор, заведующий кафедрой терапии мединститута в Казани. Зайнаб Якубова - профессор, ведущий гинеколог, долгое время возглавляла кафедру института усовершенствования врачей, неизменно входила в состав государственной комиссии на выпускных экзаменах медицинского института. Десятки канашских врачей в разные годы окончили этот старейший в стране храм самой гуманной профессии.

Его выпускники А. Карушкина, К. Блох, К. Боровкова, Н. Алексеева, Н. Антонова, С. Галяутдинова, Т. Звезда, Е. Шестакова, В. Медведева и другие работали и работают в Канаше